

Это был самый большой секрет детства Ци Гу, прошлое, о котором он меньше всего хотел рассказывать посторонним. Но Линь Ханьчжи он решил открыть всё без остатка.

Потому что всё пережитое в детстве было дорогой, по которой Ци Гу пришёл к нынешнему себе, и причиной того, каким стал его характер. А если Ци Гу что-то решал и выбирал путь, в его решимости всегда была твёрдость, не допускающая возражений.

Слеза упала на тыльную сторону ладони. Линь Ханьчжи поспешно положил письмо обратно, боясь случайно намочить бумагу.

Такое прошлое... Он даже представить не смел, сколько вины и боли испытал Ци Гу и как сумел вырасти из этой боли человеком, который всё ещё использует свои искусства ради добра.

Линь Ханьчжи мучительно его жалел.

И одновременно чувствовал тревогу из-за собственных секретов. Ци Гу был с ним настолько откровенен, а он сам продолжал что-то скрывать и недоговаривать — какая уж тут искренность.

Опустив глаза, Линь Ханьчжи окончательно выстроил в голове дальнейший план. Он аккуратно сложил письмо по прежним сгибам и положил на место, затем принёс благовония и свечи и серьёзно поклонился двум поминальным табличкам.

Закончив, Линь Ханьчжи вышел из главного зала и дошёл до горных ворот, где завывал ветер. Над входом висела половинка луны, звёзд почти не было. Холодный горный ветер трепал всё вокруг, зато мысли Линь Ханьчжи под ним становились всё яснее.

Он позвонил Мяо Юэ.

Та ответила мгновенно:

— Что случилось, босс? Ты разве не с братом Ци? И у тебя ещё нашлось время вспомнить обо мне? Обычно говорят: женился — и забыл... дочку?

— Не валяй дурака. Мне нужно серьёзно спросить. — Линь Ханьчжи глубоко вдохнул, голос стал тяжёлым. — Как думаешь, если я прямо сейчас расскажу твоему брату Ци правду, он ещё сможет меня простить?

— Серьёзно? Прямо сейчас? — голос Мяо Юэ подскочил на несколько тонов. Она понятия не имела, что случилось с её боссом и откуда внезапно взялась такая смелость. — М-м... Насколько я знаю брата Ци, он из тех, кто не терпит ни песчинки в глазу. Тут не угадаешь. В общем, босс, желаю удачи?

Линь Ханьчжи раздражённо протянул:

— ...Ты меня проклинаешь? Дешёвая дочка, нельзя хоть раз пожелать своему папе чего-нибудь хорошего?

Мяо Юэ подумала: я тебе правду сказала, а ты ещё недоволен.

Вслух же произнесла:

— Ну попробуй сначала. Брат Ци ведь та-а-ак те-е-бя ба-а-лу-ет. Может, вообще не рассердится? Или заранее купи дуриан, клавиатуру и всё такое. Если он разозлится, сразу становись коленями сверху. И жёстче, жёстче — лучше, чтобы прямо на месте кровь пошла. Вдруг увидит и сердце смягчится?

— Мм... Хотя дуриан и клавиатура звучат недостаточно серьёзно. В древности вроде существовало ложе из игл? Если встать на него коленями, будет убедительнее?

Увидев, что Линь Ханьчжи воспринял совет всерьёз, Мяо Юэ мысленно схватилась за голову. Она побоялась, что этот великий глупец и правда так сделает, и поспешно остановила:

— Я пошутила! Если ты реально на такое встанешь, брат Ци, может, только сильнее разозлится. Короче, будь максимально искренним, хорошо? И больше ни в коем случае ему не ври. А то боюсь, в ярости брат Ци превратит тебя в призрака и физически упокоит.

Если подумать, если брат Ци действительно из тех, кто не терпит обмана, то она с Пубу Гэсаном считались сообщниками Линь Ханьчжи.

И если Ци Гу не поднимется рука ударить брата Линя, то на них двоих — вполне может.

Одна пощёчина Линь Ханьчжи, а ей с Пубу Гэсаном — по две.

Представив эту картину, Мяо Юэ немедленно опубликовала заявление о разрыве связей:

— Я ведь с самого начала советовала тебе рассказать правду! Если потом брат Ци хоть в фарш тебя превратит, ты обязан всё ему объяснить: меня ты заставил! А Пубу Гэсан — как хочешь, его сдавай.

Хрупкая сестринско-братская любовь не выдерживала даже лёгкого ветерка.

Линь Ханьчжи:

—

Его только что ясное и решительное сердце едва снова не спряталось от красочных описаний Мяо Юэ. Обругав её «неблагодарной дочерью, которая умеет только тянуть назад», он положил трубку.

После этого набрал Сан Ма.

Ранее Сан Ма спрашивала, стоит ли включить храм Хай-гуна в пятый выпуск шоу, и Линь Ханьчжи уже одобрил предложение.

Но ещё в прошлый раз они договорились полностью перестроить состав съёмочной группы, а окончательный список участников пока не утвердили. Сан Ма решила, что речь всё-таки идёт о будущих товарищах по команде, поэтому Ци Гу стоит самому поучаствовать в выборе.

Линь Ханьчжи думал так же.

Поэтому они просто назначили день, когда Ци Гу приедет в центральное управление и лично выберет людей.

— Начальник Линь, будут ещё распоряжения? — спросила Сан Ма.

...

Вскоре Ци Гу получил новое сообщение от Сан Ма. Она сообщила, что начальник центрального Управления по делам аномальных событий хочет встретиться с ним и вместе обсудить дело храма Хай-гуна.

Ци Гу отложил талисман, над которым всё ещё экспериментировал. Печатать ему было лень, поэтому он надиктовал ответ голосовым вводом:

□Хорошо. Время и место?□

А затем снова погрузился в изучение талисмана.

Через несколько секунд появилось новое сообщение:

□У ворот храма Фуай. Сейчас.□

Ци Гу: ???

Что?

Он-то решил, что раз речь идёт о начальнике Управления, то подстраиваться придётся именно ему. Ещё надо будет ждать, пока в расписании того найдётся окно, и кто знает, какой обрывок свободного времени в каком-нибудь богом забытом месте ему достанется.

А теперь Сан Ма сообщала, что начальник уже стоит у ворот Фуай?

На секунду Ци Гу почувствовал себя так, словно получил мошенническое сообщение в духе: «Я Цинь Шихуан. Скинь мне 50 юаней — назначу тебя великим полководцем, защищающим государство».

Он снова посмотрел на аватар Сан Ма, проверяя, не померещилось ли.

Перечитал сообщение трижды.

Нет, действительно от Сан Ма.

Ладно. Может быть, их начальник просто любит лично проявлять уважение к талантливым подчинённым? В голове Ци Гу всплыло лицо Лю Бэя из старой версии «Троецарствия» и совершенно естественно наложилось на неизвестного ему начальника Управления.

Подходило идеально, будто так и было задумано.

В конце концов человек уже дослужился до главы Управления — молодым красавцем он, наверное, быть не мог.

Ци Гу прижал талисман пресс-папье, чтобы горный ветер не унёс бумагу, и вышел из комнаты, направляясь к воротам. Проходя через маленький двор, галерею и главный зал, он машинально искал взглядом Линь Ханьчжи.

Куда тот делся?

Неужели ничего не нашёл и уже ушёл отдыхать?

Когда Ци Гу вышел из главного зала и оказался под вывеской храма Фуай, он поднял глаза и увидел под чёрным небом высокую стройную фигуру.

Ци Гу подумал: раз Линь Ханьчжи тоже работает в Управлении, вполне естественно, что, узнав о приезде начальника, он вышел встретить его.

Вот почему в других местах его не было. Оказывается, он заранее пришёл к воротам.

Ци Гу обвёл взглядом пространство перед входом, осмотрелся вокруг, но так и не увидел ни одного старика, подходящего под сложившийся в голове образ.

А где обещанный начальник Управления?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949184>